

*Татьяна НЕВСКАЯ,
Аишен АКОБЯН*

***РОЛЬ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ
И ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В XVIII – НАЧАЛЕ XX вв. ****

Территория Северного Кавказа на протяжении столетий была полиэтничной и многоконфессиональной. Миграции армянского населения с территории исторической Армении впервые начались в VIII в. и продолжались в последующие столетия. Сниматься со своих мест армян вынуждали различные причины – войны, природные катаклизмы, нашествия кочевников, экономическая ситуация.

После вхождения территории Армении в состав Российской империи, одним из направлений армянской миграции стал Северный Кавказ. Переселение армян на Северный Кавказ происходило преимущественно в течение XVIII – первой четверти XIX в. Однако первые упоминания об армянских переселенцах встречаются в адыгских землях еще в XIII в.¹ Армянские купцы, начиная с XVI в., играли большую роль в экономических связях России и Северного Кавказа. Они, в первую очередь, были заинтересованы в закреплении России на этой территории. Экспансия Османской Турции на Южный Кавказ, усилившаяся в последние десятилетия XVI в., и особенно появление турецкого флота на Каспийском море нарушало установившиеся торговые отношения армянских купцов с Астраханью. Турки оккупировали прикаспийские города, население которых терпело «от турецких людей утеснение и обиду великую». Русское правительство получило донесение, что «арменя и бусурманя, в тех городах жительство люди, говорят и жадают все, чтоб им бытии за... царем и великим князем Федором Ивановичем...», так как тогда им «во все земли торги бы отворилися невозбранно».²

С первой четверти до конца XVIII в. армяне переселялись главным образом из Ирана в бассейн Терека. Российское правительство поощряло армянских купцов, способствовавших развитию торговли в крае, привлекало их для развития новых территорий. Так, Петр I, стремясь развить на Тереке шелководство, дал большие привилегии армянскому купцу Сафору Васильеву. При основании г. Ставрополя в 1777 г. были приглашены 30 семей армян для организации торговли и снабжения крепостей Кавказских укреплённых линий. В середине XIX в. в Ставропольской губернии имелось 2 армянских селения: Святой Крест Пятигорского уезда и Касаева Яма Кизляро-Моздокского уезда, где проживало 3772 человека. Привилегии армянскому населению проявлялись также в том, что их селения были навсегда освобождены от постоя войск. Проживали армяне также в

* Статья в качестве доклада была представлена на международной научной конференции «Историко-культурное наследие Ширака: актуальные вопросы арменоведения», состоявшейся 24-25 октября 2016 г. в Гюмри.

¹ Волкова Н. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // «Историко-филологический журнал», 1966, № 3 (34). С. 257.

² Веселовский Н. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией., т.1, СПб, 1890. С. 105, 284, 449.

Сосоплинской станице. Кроме того, в городах проживало 9229 армян.³ Занималось армянское население мелочной и оптовой торговлей, снабжая города, станицы и меновые дворы галантерейным, красным и колониальным товаром. В Кизляре армяне занимались садоводством, виноградарством.

Важную роль в процессе взаимодействия Российской империи и населения Северо-Западного Кавказа сыграли представители армянского народа. Постоянно сталкиваясь на дорогах своей истории с воинственными кавказскими племенами, армяне выработали уникальный опыт приспособления к окружающему социальному и этническому пространству, обзавелись переходящими из поколения в поколение навыками торговли, превратились во влиятельную и сплочённую прослойку негодичантов⁴. Поэтому посредничество между враждебными сторонами (Россией и горцами) на Кавказе было их естественным состоянием.

Многие исследователи сходятся на том, что армянский народ занимал компромиссное состояние на границе двух цивилизаций. Элементы такого пограничного состояния сохранялись даже тогда, когда масштабные геополитические столкновения всё же заставляли научившихся за столетия приравниваться к этносоциальному окружению армян, в конце концов, сделать свой исторический выбор в пользу одной из сторон.

Прежде всего, такой выбор сделали армяне Закавказья, вошедших в первой трети XIX в. в состав Российской империи. В их картине мира Россия воспринималась освободительницей и охранительницей «гайканского народа». Поэтому значительная часть армянского дворянства оказалась в среде офицерского корпоративного сообщества и даже генералитета Отдельного Кавказского корпуса⁵, а армянские сёла поставляли кадры для иррегулярных пеших и кавалерийских сотен милиции⁶. В наследии официальных идеологов самодержавия утвердился впоследствии образ «армянина, сделавшегося русским». «Армянин, пробивший себе дорогу и стяжавший себе имя в Кавказской армии, сделался русским, пока приобрёл в рядах такой высоко и художественно-доблестной армии как Кавказская, честное имя и славу», — отмечал князь В.П. Мещерский⁷. М.Т. Лорис-Меликов, — по мнению публициста, — не армянский генерал, а русский генерал из армян».

Однако имперская идентичность в условиях Кавказской войны не исключала пограничного состояния национальной идентичности. Особенно хорошо это прослеживается на примере начальника Черноморской береговой линии вице-адмирала Л.М. Серебрякова. «Он был родом из Карасубазара, где у него были торговая баня, дом, жена, ходившая по-армянски в шароварах, и куча детей, — писал о Лазаре Марковиче в своих воспоминаниях генерал Г.И. Филипсон. — Во флоте Серебряков играл очень скромную роль и не имел славы хорошего морского офицера <...>. Узнав, что Серебряков хорошо знает турецкий язык, князь Меншиков взял его с собою под Анапу <...>. Серебряков успел войти в милость у

³ Военно-статистическое обозрение Ставропольской губернии, СПб., 1851 // Исторический обзор Терка, Ставрополя и Кубани. М., 2008. С.165.

⁴ Виноградов В. Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995. С. 31.

⁵ Асадов Ю. Генералы русской армии армянского происхождения на Северном Кавказе в XIX в. // Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона: Материалы региональной научно-практической конференции / Научн. ред. В. Чумаченко. Краснодар, 2002. С. 101-107.

⁶ Латин В. Армия России в Кавказской войне XVIII – XIX в. СПб., 2008. С. 345.

⁷ Мещерский В. Кавказский путевой дневник. СПб., 1876. С. 107.

князя Меншикова, который, как говорят, давал ему иногда довольно грязные поручения. Серебряков имел бойкие умственные способности, много азиатской хитрости, расположение к военному делу и торговле и эластическую совесть»⁸. Личное, не совсем беспристрастное отношение генерала к выдающемуся военно-административному деятелю российского Черноморья, одному из основателей Новороссийска и руководителю целого ряда масштабных военных операций на Северо-Западном Кавказе для нас важно в другом. Отмеченные Филипсоном «азиатская хитрость», «эластическая совесть», знание турецкого – языка международного общения в годы войны с горцами лишний раз подчёркивают естественное, традиционное для армянской идентичности состояние посредничества, пограничности мироощущения адмирала, посвятившего себя служению российской государственности. Эти качества не раз позволяли Л.М. Серебрякову находить компромиссные решения в, казалось бы, бескомпромиссной Кавказской войне. Генерал Н.Н. Раевский докладывал военному министру 15 ноября 1841г. об одном из движений войск Л.М. Серебрякова мимо враждебных шапсугских аулов: «Шапсуги, коих жилища весьма близко, в богатых долинах за хребтом Марткох, тотчас подняли тревогу и стали собираться, но не начали перестрелки. Контр-адм. Серебряков подозревал некоторых из них и приказал им объявить, что он идёт не для разорения их жилищ, а дабы ознакомиться с местностью и убедить их. Что их ущелья во всякое время доступны нашим войскам, если окажется нужным наказать их за враждебные действия. Толпа Шапсугов всё увеличивалась, они подъезжали с доверчивостью к отряду и провожали его мирно; но когда уже нужно было спускаться к Новороссийску, пешие горцы заняли перелесок и открыли огонь по арриегарду. Перестрелка сделалась довольно живою с обеих сторон, но как уже время было позднее и войска довольно утомлены. Контр-адм. Серебряков, не сочтя нужным возвращаться, чтобы наказать горцев за их вероломство, продолжал следование <...>. Следствием этого движения было то, что Шапсуги, живущие по той стороне хребта, опасаясь враждебного посещения нашими войсками их жилищ, стали приходить в Новороссийск для торговли и с уверениями в своих мирных расположениях»⁹.

Генерал Н.Н. Раевский писал о том, что «порядок и строгая дисциплина, которая контр-адм. Серебряков всегда содержит в войсках при этих движениях, вселяет особую доверенность к нему горцев и вполне заслуживает одобрения»¹⁰.

О хорошем знании мира своих противников свидетельствует обстоятельная многостраничная записка вице-адмирала Л.М. Серебрякова от 11 декабря 1852 г., посвященная анализу религиозных верований горцев¹¹. Изрядным владением информацией о набеговых традициях адыгов можно объяснить и случаи, когда Л.М. Серебряков занимал непримиримо жёсткую позицию в отношении неприятеля. Г.И. Филипсон вспоминал эпизод, когда «в 1842 году к начальнику отряда, действовавшего в стране натухайцев, контр-адмиралу Серебрякову, приехала депутация для переговоров. Из пяти человек четверо были седые старики, пятый безбородый юноша. Серебряков говорил с депутатами по-турецки без пе-

⁸ Филипсон Г. Воспоминания. 1837-1847 // *Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века.* СПб., 2000. С. 116.

⁹ АКАК. Т. IX. Тифлис, 1884. № 440. С. 519-520.

¹⁰ Там же. № 441. С. 523-524.

¹¹ АКАК. Т. X. Тифлис, 1885. № 240. С. 233-237.

реводчика и начал с того, что упрекнул народ натухайский за то, что прислал для переговоров такого мальчика, которому следует молчать и слушать старших; я был при этом разговоре. Серебряков спросил меня, понял ли я ответ одного из старцев депутатов. Я сказал, если не ошибаюсь, старик говорит, что, хотя молодой человек действительно молод, но он сын очень почтенного родителя, которому 80 лет и который никогда не воровал. «Плохо же вы поняли, - сказал Серебряков, - он 80 лет воровал, но ни разу не был пойман; оттого его сыну и сделан такой почет»¹².

В начале 1841г. Л.М. Серебряков предлагал командованию воспользоваться тяжёлым продовольственным положением горцев и привести их в покорность. В отличие от генерала Н.Н. Раевского, который размышлял о гуманном отношении к черкесам на фоне истребления последними целого ряда обессиленными болезнями гарнизонов русских фортов, Л.М. Серебряков предполагал отпустить муку и сало в обмен на заключение мира. Такое отношение к проблеме обусловлено собственным опытом контр-адмирала: в марте 1840 г. в Новороссийске в помощь горцам он открыл для них меновую торговлю на муку, но вскоре узнал, что черкесы, «обеспечив себя запасами, отправлялись потом к враждебным сборищам»¹³. Не принадлежа, как Н.Н. Раевский, к представителям гуманистической идеологии «золотого века» русской культуры¹⁴, Л.М. Серебряков исходил не из красивых либеральных представлений, а из реальных знаний менталитета горцев в условиях спровоцированного английскими эмиссарами отказа от посевов зерновых культур и кровавого вооружённого нападения на русские гарнизоны.

Историк Я.А. Гордин, посвятивший специальную главу своего исследования проектам Л.М. Серебрякова о покорении Кавказа, пришёл к выводу, что адмирал принадлежал к новой для империи категории дворян. Несмотря на стремительную интеграцию этой сословной группы «в психологический и профессиональный контекст исконно русского дворянства, над ней не тяготела имперская психологическая традиция»¹⁵. В отличие от «романтика завоевания» генерала И.Р. Анрепа, плохо знавшего горцев и исходившего из общих схем, которые при всём их благородстве давали противоположный результат, Серебряков был классическим «кавказцем». Военачальник стратегического масштаба, адмирал прекрасно знал, что любой дружественный жест в данной ситуации будет восприниматься неприятелем как проявление слабости¹⁶.

Пограничное состояние армян в войне на Западном Кавказе хорошо характеризует в рамках категории «свои / чужие» так называемых черкесо-гаев. О «чужих» для России черкесо-гаев писал Теофил Лапинский, командир отряда польских авантюристов, действовавшего на стороне горцев. Живущие «в своих коммунах в стране адыгов» армяне, - отмечал он, - принимают участие во всех больших сражениях абазов с русскими¹⁷. Кроме того, в Закубанье черкесо-гаи занимались тем, с чем так отчаянно боролось русское командование –

¹² Филипсон Г. Указ. соч. С. 81.

¹³ АКАК. Т. IX. № 433. С. 498.

¹⁴ Блиев М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. С. 678.

¹⁵ Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000. С. 240.

¹⁶ Там же. С. 246-247.

¹⁷ Лапинский Т. (Тэффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Пер. В. Гарданова. Нальчик, 1995. С. 75.

работорговлей. «Главная торговля их была с турками, - сообщал в 1840 г. один из авторитетных источников, - у которых, выменивали большую часть товаров на русских пленных обоюбого пола и на молодых азиаток, которых получали у горцев»¹⁸.

Переселение генералом Г.Х. Зассом черкесо-гаев на левый берег Кубани позволило не только сохранить последним свою идентичность и память о легендарном родоначальнике армян по имени Гайк, но и заполучить верных союзников. «Когда горцы, живущие на Белой речке, узнали силу нашего оружия, - писал Г.Х. Засс в «Журнале военных действий Лабинского отряда за 1840 год», - я заставил их выдать армян и поселил на Кубани. Теперь под щитом нашего правительства промышленность их свободно развивается, они составляют одно сообщество»¹⁹. Командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал Е.А. Головин в рапорте военному министру от 30 января 1838г. отмечал: горские армяне, «пре-терпевая от владельцев своих разорение и будучи христианами, имели право на защиту нашего правительства. Больших трудов, однако же, стоило склонить хозяев аулов выпустить из под власти Армянские семейства, бывшие жертвою их корыстолюбия <...>. На предназначенном месте жительства Армяне найдут с избытком средства для земледелия и скотоводства; при предприимчивости своей в торговых оборотах и промышленности они скоро могут упрочить своё благосостояние и принести пользу даже в отношении распространения промышленности между Закубанцами. При навыках обороны, приобретённых ими между горцами, они, как полагает ген. Засс, с помощью небольшого гарнизона, легко могут защитить свои семейства от нападений хищников»²⁰.

Переселив черкесо-гаев под прикрытые крепости Прочный Окоп, русское командование на Западном Кавказе получило в свое распоряжение превосходную иррегулярную милицию, которая успешно охраняла участок границы между станицами Убеженской и Григорополисской, а также участвовала вместе с казаками и верными России горцами в походах против немирных аулов.

За черкесо-гаями прочно закрепился статус «своих». В мае 1852 г. Н.И. Евдокимов сообщал, что в борьбе с баракаевцами участвовала «партия из 80-ти чел. наших Прикубанских Черкес, Ногайцев и Армян»²¹.

Историк С.Н. Ктиторов отмечает: «Горские армяне прекрасно знали закубанский край, с торговыми целями они регулярно посещали различные черкесские племена, и поэтому армавиры очень ценились в качестве разведчиков и переводчиков»²².

Однако на Кавказе жили армяне, занимавшиеся контрабандной торговлей и поставлявшие оружие и боеприпасы черкесам и убыхам, в глазах русского командования принадлежали к неприятельскому лагерю. Армянские купцы доставляли в главную резиденцию наиба Шамиля на Западном Кавказе Мухаммед-Амина на реке Белой железо для подготовки артиллерийского парка²³. Генерал-лейтенант Н.Н. Раевский писал в апреле 1839 г.: «Армяне, живущие среди черкес,

¹⁸ ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

¹⁹ ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л. 5 об.

²⁰ АКАК. Т. IX. № 385. С. 445.

²¹ АКАК. Т. X. № 566. С. 619.

²² Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918). Армавир, 2002. С. 58.

²³ Панеш А. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имамом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп, 2007. С. 159.

имели к ним свободный допуск, завладели всею торговлею, чтобы сохранить сию монополию, они всячески стараются удалить русских от соучастия в этом торге. Они имеют торговые отношения с контрабандистами, которые охотнее торгуют с ними, чем с горцами, потому что они имеют большие капиталы, не нарушат условий и не притесняют их, как то делают горцы. Армяне сии, хотя и не враги наши, но не желают примирения горцев, потому что это ослабит их влияние. Кроме того, армяне или по болтливости, или для поддержания доверенности в горцах, сообщают сим последним и предполагаемые нами военные действия. Например, цель вверенной мне экспедиции не может быть тайной, потому что всем шкиперам известно, куда будет подвозиться продовольствие»²⁴.

Однако и «чужие» армяне, выполняя во многом необходимую при всех военных конфликтах посредническую миссию, занимали буферное положение между пытающимися покорить горцев русскими войсками и отчаянно сопротивляющимися черкесами и их заморскими союзниками. Офицер Генерального штаба И.Ф. Бларамберг отмечал: «Эти армяне находятся в близких отношениях со многими черкесами вследствие своих торговых отношений; зачастую они выступают в качестве шпионов, будучи в курсе всего того, что происходит на Кавказской линии; поскольку у них есть лавки как в различных местах вдоль границ, так и в горах, они имеют возможность предупреждать черкесов о намерениях русских. Они занимаются тем, что выкупают русских пленных, платят за них своими товарами, а затем за определённую плату передают их русскому правительству, кстати говоря, с большой для себя выгодой, утверждая при этом, что поступают из соображений чистой гуманности и платят за пленных ту же цену, что требуют от правительства. В своё время они перепродавали выкупаемых таким образом пленников туркам в Анапе»²⁵.

Большую роль сыграли армяне в годы кавказской войны, выступая посредниками при выкупе российских пленных солдат и казаков у горцев. Так, в 1843-1845 гг. 8 нахичеванских и закубанских армян были представлены к золотым медалям и ордену Св.Станислава «за человеколюбивые подвиги, именно за выкуп 66 человек русских пленных».

Таким образом, ход исторического развития обусловил занятие представителями армянского народа в пространстве Кавказской войны особой ниши, которая способствовала превращению линии «фронта» на Северо-Западном Кавказе в контактную линию двух цивилизаций. Традиционное пограничное состояние армянских сообществ предоставляло им возможности для посредничества в обмене между враждующими цивилизациями.

Большое значение придавали армянские переселенцы духовной жизни. В 1810г. в Ставрополе была заложена Армяно-Григорианская церковь, достроенная в 1830г. В середине XIXв. всего в губернии насчитывалось 10 Армяно-григорианских церквей (2 каменных и 8 деревянных). В 70-е гг. XIX в. армянское общество г.Ставрополя было многочисленным и богатым, поэтому было решено возвести новую каменную церковь. Проект строения был получен в 1876г. из Армяно-Григорианского Синода, а в 1881г. церковь была готова. Благодаря щедрости меценатов Г.Термикелова и др. убранство поражало своим богатством. В

²⁴ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 62. Л. 22-23 об.

²⁵ *Культура адыгов (по свидетельствам европейских авторов) / Сост. Авт. предисл. и примеч. Х.М. Казанов. Нальчик, 1993. С. 193.*

начале XX в. много сделал для процветания армянской церкви благочинный Карапет Ягоянц, он жертвовал средства для ее убранства, привозил из Армении древние иконы.

В конце XIX – начале XX вв. шло массовое переселение армянского населения из Турции на Северо-Западный Кавказ. В этот период выделяются два типа миграции армян. Первый тип - экономическая миграция. Российское правительство привлекало малоазиатских армян из Османской Турции для освоения Черноморского побережья Северного Кавказа. Вторым типом была вынужденная или «стихийная» миграция армян, которая происходила вследствие политики геноцида, проводимой турецкими властями.²⁶

Таким образом, армянское население сыграло большую роль в развитии Северного Кавказа в имперский период.

ՀԱՅԵՐԻ ԴԵՐՈ ՀՅՈՒՄԻՍԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍԻ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ԳՈՐԾՈՒՄ
XVIIIդ.-XX ԴԱՐԱՍԿԶԲԻՆ

___ Ամփոփում ___

___ S. Նևսկայա, Ա. Հակոբյան ___

Հոդվածում ուսումնասիրվում են հայ ազգաբնակչության տեղաշարժի հարցերը դեպի Հյուսիսային Կովկաս: Ցույց են տրվում Ռուսական կայսրությունում բնակվող հայերի և Հյուսիսարևմտյան Կովկասի ազգաբնակչության փոխազդեցության առանձնահատկությունները: Ընդգծվում է հայերի տնտեսական դերը այդ տարածքներում: Բացահայտված է հայ վերաբնակիչների կողմից հոգևոր արժեքների և սովորույթների պահպանման գործընթացը: Վերլուծվում է հայազգի ներկայացուցիչների դերը Կովկասյան պատերազմում, մասնավորապես՝ Հյուսիսարևմտյան Կովկասում, որտեղ «ռազմաձակատի» գիծը վերափոխվեց երկու քաղաքակրթությունների միջև գործող շփման գծի:

Сведения об авторах

Невская Татьяна Александровна - доктор ист. наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь).
E-mail: nevskaya@yandex.ru

Акобян Ашхен Артаковна - Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь). E-mail: ashkhen.akopyan.94@mail.ru

²⁶ Симонян М. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: конец XVIII — конец XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://nashasreda.ru/armyanskaya-diaspora-severo-zapadnogo-kavkaza-konec-xviii-konec-xx-veka/> (Дата обращения: 18. 11. 2015).